

НАШИ ДАТЫ

Мастер-класс приличного человека

2 сентября
Валентину ГАФТУ
исполнилось 70 лет

Валентин Иосифович Гафт славен (среди прочих ролей) ролью Хиггинса, безупречного джентльмена, профессора языка и манер, в «Пигмалионе» «Современника». Положа руку на сердце, потрясенное «Вау!» Элизы (Елены Яковлевой) сродни реакции всего отечественного зрительского сообщества (особенно дамской его части) на Валентина Гафта как артефакт. Педагогическое воздействие умного, ироничного взгляда, отточенных жестов, элегантной прямизны Гафта на зрителей также сродни мастер-классу мистера Хиггинса.

О, это не синдром звезды! Это другой механизм сцены и экрана: вот нам показали приличного человека. Попробуем у него чему-нибудь выучиться...

Часть лучших ролей Валентина Гафта именно этой природы: граф Альмавива в Театре сатиры (его Фигаро был Андрей Миронов), Адуев-дядюшка в «Обыкновенной истории» 1970 года (это была первая роль Гафта в «Современнике», Адуев-племянник — Олег Табаков — был его однокурсником в Школе-студии МХАТ). Лопатин в замечательном давнем спектакле по К.М. Симонову «Из записок Лопатина», Вершинин в легендарных «Трех сестрах»-1982 Галины Волчек, небольшая (но какая памятная!) роль полковника в фильме Эльдара Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово». Вероятно, из этого же ряда ролей его Воланд в фильме Юрия Кары «Мастер и Маргарита» (увы, эту ленту зритель не увидел до сих пор).

Но есть и абсолютно другое амплуа: Гафт в гротеске. Глумов в товстоноговском «Балалайки и К°» (в 2001 году Валентин Гафт вместе с Игорем Квашой и Александром Назаровым восстановил этот стержневой спектакль «Современника» 1970-х — и вновь сыграл Глумова). Городничий... До оторопи типичный, знаковый персонаж Москвы 1970-х в фильме «Гараж».

И есть некая особая нота «зрелого Гафта». В спектаклях

PhotoXPRESS

«В спектаклях конца 80-х он начал играть людей растерянных. Выпавших из времени. И оттого особенно объемных и человечных»

конца 1980-х, в 1990-х он начал играть людей растерянных. Выпавших из времени. И оттого особенно объемных и человечных. Прежние его персонажи вызывали у зрителя какие угодно эмоции, целый спектр, но уж никак не тайную жалость.

Растерянность этих героев придала «театру Гафта» новое измерение.

Таков честный мануфактурщик Джеймс, абсолютно неуместный в двусмысленном, оранжерейно-ядовитом, гламурном мире, созданном Сергеем Маковецким, Максимом Сухановым и Еленой Шаниной, партнерами Валентина Гафта по спектаклю «Коллекция Пинтера». Режиссер Владимир Мирзоев явно сознательно стилизует в «Коллекции Пинтера» два поколения мэтров московской сцены, две школы игры, две манеры держаться, две эпохи.

Во многих сценах кажется: Маковецкий и Суханов — фон и рама Гафта.

К той же «линии потерянных» принадлежит вечный командировочный, унылый жених по объявлению в растянутой майке

цвета «вырви-глаз» из спектакля Николая Коляды «Уйди-уйди». Опыт сценического гротеска, накопленный за сорок лет в Театре сатиры и в «Современнике», жив и в этой роли. Но прежних героев Гафта, породистых и опасных, как мышастые доги, не было жаль так, как этого унылого, потертого, жуликоватого неудачника, искателя большой любви-с в малагабаритке с видом на солдатскую баню.

Опыт наблюдения, вложенный в эту роль, огромен. Но... это школа «Современника». (Известен же случай: после блестящих гастролей театра в Волгограде, когда губернское начальство спросило, чем отблагодарить труппу, Галина Волчек, Марина Неелова и Валентин Гафт попросили свозить их... в тюрьму. «Современник» готовился к спектаклю «Смерть и дева».)

Та же замечательная наблюдательность видна в книге Валентина Гафта «Сад забытых воспоминаний» (1999).

А еще он — автор своих эпитаграмм...